ЕС все сложнее молча наблюдать за диалогом Беларуси и США

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Haqqin.az

Резюме

После летнего затишья сентябрь принес активизацию белорусско-западного диалога. Разговор Минска с Вашингтоном и некоторыми европейскими столицами становится более интересным, хотя оттепель в промерзших до основания отношениях пока не выглядит близкой перспективой.

Содержание

1 Минск Вашингтону: pacta sunt servanda
2 Американцы в Минске – белорусский калий в США
3 Варшава в авангарде европейской политики по Беларуси

Беларусь и США ведут активный политический диалог уже почти два года. Разговор идет на нескольких уровнях, в том числе высшем, и его промежуточными кульминациями становятся визиты в Минск спецпосланника американского президента Джона Коула. Начало этого процесса в январе 2025 года застало врасплох практически всех, в том числе Евросоюз и ключевые европейские столицы. Все это время последние с повышенным интересом наблюдали за американо-белорусским диалогом, но подчеркнуто держались от него в стороне. Они пытались лучше понять перспективы переговоров и одновременно акцентировали отсутствие оснований, чтобы корректировать свою жесткую позицию давления на Минск и отказа от содержательного взаимодействия с белорусскими властями.

> Однако по мере того, как повестка дня переговоров Беларуси и США постепенно расширяется и становится более предметной, ЕС все сложнее занимать лишь наблюдательную позицию. В этом контексте показательно, что сентябрь принес активизацию диалога Минска не только с Вашингтоном, но и с Варшавой.

Минск Вашингтону: pacta sunt servanda

К периодическим визитам американской делегации во главе с Джоном Коулом в Беларусь уже привыкли: и в Минске, и в Вашингтоне, и в наблюдающих за ними европейских столицах. Привыкли все и к часто сопровождающим их медийным сюжетам. Обычно эти визиты ожидаются раньше, чем они становятся фактом, а потому СМИ активно спекулируют на теме сложностей в переговорном процессе и охлаждения интереса обеих сторон к продолжению диалога. Сентябрьский приезд представителей США не стал исключением.

Сам Коул анонсировал свой очередной визит еще несколько месяцев назад. Так как летом гости из Вашингтона не доехали до Минска, в западных дипломатических кругах вновь начались разговоры о возможном исчерпании переговорного потенциала. В основном звучали предположения, что на фоне войны с Ираном США совсем не до Беларуси. И что в администрации Дональда Трампа пришли к выводу о бесперспективности диалога с официальным Минском. Однако, как уже не раз случалось, прошедшие 15 сентября переговоры Александра Лукашенко со спецпосланником американского президента показали некорректность этих спекуляций.

> При этом ни для кого не секрет, что диалог действительно сопряжен со множеством сложностей и труднорешаемых вопросов. В Минске с самого начала давали понять, что не намерены идти ни на какие уступки, если не будут видеть соизмеримого встречного движения со стороны Вашингтона.

И сейчас этот вопрос был поставлен особо остро.

Белорусский президент прямо и под камеру заявил: *«мы открыты к обсуждению любых вопросов. Единственное (это не требование, а моя просьба к вам) – чтобы мы неукоснительно соблюдали наши договоренности. С нашей стороны и со стороны США»*.

В этой связи Лукашенко впервые публично обозначил конкретную проблему: несколько лет назад американский Citibank заморозил 43-44 млн долларов, которые поступили на счет белорусской компании по контракту с контрагентом в США. Несмотря на весь достигнутый с начала 2025 года прогресс в переговорах с администрацией Трампа, в том числе на уже ряд снятых Вашингтоном санкций против белорусских юридических лиц, этот вопрос остается нерешенным.

И проблема здесь не столько в этой не самой большой сумме, сколько в том, что политические решения американской администрации фактически остаются лишь на бумаге, не конвертируются в реальные экономические возможности. Белорусские компании не могут полноценно возобновить работу на американском рынке, так как банковская система США остается для них недоступной. По этой же причине даже закупки запчастей для выведенной из-под санкций национальной авиакомпании «Белавиа» по-прежнему проблематичны.

Американцы в Минске – белорусский калий в США

В этом контексте показательно, что впервые на переговорах с американцами в составе белорусской делегации присутствовал премьер-министр Беларуси Александр Турчин. Лукашенко не скрывал, что пригласил его с целью разобраться, как на практике реализуются договоренности в экономической сфере, которые были достигнуты в ходе предыдущих этапов переговоров.

Помимо банковского сектора, очевидно, речь шла и о белорусской калийной отрасли. Коул объявил о ее выведении из-под санкций еще в декабре прошлого года. Однако и здесь решение пока выглядит скорее символическим, так как из-за европейских санкций Беларусь не имеет возможности экспортировать свою продукцию на западные рынки по наиболее естественным логистическим маршрутам – через балтийские порты в Литве, Латвии или Польше. А единственно доступные для Беларуси российские порты явно не устраивают западных партнеров, да и к тому же повышают стоимость конечной продукции и сопряжены с радом иных издержек.

> Что интересно, уже на следующий день после переговоров в Минске стало понятно, что калийная тема имеет значение не только для Беларуси. США также видят для себя конкретный интерес в том, чтобы белорусские удобрения стали поступать на американский рынок.

На фоне уже упомянутых спекуляций об остывании Вашингтона к белорусскому треку Дональд Трамп провозгласил на весь мир, что его администрация ведет переговоры с Минском по поводу масштабных закупок калийных удобрений. Как глава Белого дома написал в своей соцсети Truth Social, «США работают над большой сделкой по покупке калия в Беларуси. Цена будет значительно меньшей, чем та, которую мы сейчас платим Канаде. Очень хорошие новости для наших фермеров и скотоводов».

Еще накануне визита Коула Александр Лукашенко рассказал, что готовится к отгрузке первая небольшая партия продукции «Беларуськалия» для американцев. В октябре она должна поступить в порт Нового Орлеана. Правда, после слов американского коллеги он уточнил, что до конца этого года белорусские производственные мощности уже полностью законтрактованы, и даже при желании Минск не имеет физической возможности направить в США какие-то значительные объемы.

Поэтому, вероятно, заявление Трампа стоит рассматривать не столько как отражение уже достигнутых договоренностей, сколько как риторику в преддверии ноябрьских промежуточных выборов в Конгресс. Ему, вероятно, хочется дать электорально выгодный республиканцам сигнал в адрес занятых в сельскохозяйственной отрасли избирателей: что его правительство работает над обеспечением выгодных поставок удобрений на фоне торговой войны с Канадой, которая традиционно закрывает основные потребности США в удобрениях.

Поэтому пока сложно прогнозировать, как далеко могут зайти переговоры Минска и Вашингтона по калийной тематике. Однако очевидно, что она в любом случае представляет серьезный взаимный интерес. Не случайно после встречи с президентом Беларуси Джон Коул направился в Вильнюс и Ригу, где провел дополнительные переговоры с литовским и латвийским руководством.

Также пока трудно с уверенностью говорить о перспективах «большой сделки» между США и Беларусью, которую обе стороны уже не первый месяц упоминают в публичных комментариях.

> При этом позиция Минска здесь читается легко: если от политических договоренностей с Вашингтоном будет конкретная экономическая польза, то белорусская сторона будет открыта не только к самой такой сделке, но и к ее максимально широкому наполнению взаимовыгодной тематикой.

Варшава в авангарде европейской политики по Беларуси

Уже через неделю после визита Джона Коула состоялось в чем-то даже более резонансное событие для белорусско-западных отношений. На полях недели высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН прошла первая за 8 лет двусторонняя встреча министров иностранных дел Беларуси и Польши. По ее итогам обе стороны сообщили о взаимном интересе улучшить свои отношения. Учитывая уровень напряженности между соседями в последние годы, а также

центральное значение белорусско-польского взаимодействия для перспектив сотрудничества Минска со всем Европейским союзом, эта встреча привлекает особое внимание.

Вновь активизировавшаяся динамика белорусско-американского диалога не является единственной причиной первых публичных признаков конструктивного разговора между Минском и Варшавой. Однако очевидно, что в большой картине происходящего политика Вашингтона оказывает здесь некоторое стимулирующее воздействие.

> Европейским странам все сложнее и все менее целесообразно оставаться на позициях «никакого диалога с Минском», если США не только ведут такой диалог, но и имеют в нем какие-то успехи.

Во-первых, некоторые вопросы, обсуждаемые Минском и Вашингтоном, требуют непосредственного участия стран-соседей Беларуси. *Во-вторых*, в ряде европейских столиц растет понимание того, что единственный результат демонстративного отказа говорить с Минском – это снижение геополитической роли самого ЕС в Восточной Европе. *В-третьих*, контраст между американским и европейским подходами показывает: диалог открывает возможности для хотя бы ограниченного взаимовыгодного сотрудничества, а санкции и давление такие возможности практически полностью исключают.

Правда, все это не означает, что уже завтра в промерзших до основания отношениях Беларуси и ЕС начнется оттепель или что белорусско-польский переговорный трек стремительно выйдет на прорывную траекторию. Уж слишком много факторов осложняют такую перспективу. Однако, как минимум, сентябрьские контакты по линии Минск – западные столицы показывают, что сторонам есть о чем говорить и с чем работать. И что даже постепенный ограниченный прогресс их диалога лучше демонстративного и бесперспективного молчания.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»